

22.08.2024

Проект mBridge: обойдёмся без доллара

Несколько недель назад в мире глобальной торговли произошло важное, показательное событие. Центральный банк Саудовской Аравии (SAMA) стал полноправным участником инновационного проекта mBridge, призванного ускорить и облегчить расчёты между кредитно-финансовыми учреждениями из разных стран и точек планеты. Таким образом, эта международная цифровая платформа пополнилась игроком с колоссальным весом в политических, монетарных и сырьевых сферах.

Случившееся говорит о серьёзности намерений политических и монетарных властей в Эр-Рияде в отношении mBridge. «SAMA активно исследует потенциал оптовых цифровых валют центральных банков (CBDC), чтобы оценить возможность их использования при расширении географии трансграничных платежей, а также обеспечения более дешёвых, быстрых, инклюзивных и прозрачных операций при поставке сырой нефти и нефтепродуктов», — прокомментировал свой шаг саудовский регулятор. То есть, стратегический интерес королевства понятен: с помощью mBridge оно хочет добиться максимальной страновой диверсификации и максимальной прибыльности при продажах энергоносителей на экспорт.

Между тем эксперты пока довольно осторожно отзываются о перспективах проекта, признавая его революционную суть и потенциальные преимущества. Теоретически он может стать реальной рабочей альтернативой той глобальной системе валютных расчётов, в которой с незапамятных времен доминирует доллар. Но для этого надо ещё очень много сделать.

Буквально горы свернуть, причём — цифровые.

Пул азиатских валют

Итак, что же из себя представляет mBridge, он же Multiple CBDC Bridge (The Digital Currency Bridge of multilateral central banks — «Мост цифровой валюты многосторонних центральных банков»)?

Это мультиплатформенная система, основанная на блокчейне под названием mBridge Ledger. Блокчейн — это распределительная база всех транзакций, проведённых участниками системы, в виде цепочки блоков (в каждом из которых записано определённое число транзакций).

Задача mBridge — поддерживать одноранговые трансграничные платежи (P2P-платежи — перевод средств от одного лица к другому без непосредственного участия третьей стороны) в режиме реального времени и операции с иностранной валютой с использованием CBDC.

Пилотный проект был запущен в 2021 году Банком международных расчетов (БМР), Банком Таиланда, Центральным банком ОАЭ, Институтом исследований цифровых валют при Народном банке Китая и Валютно-кредитным управлением Гонконга. В феврале 2024 года ОАЭ и Китай совместно осуществили первую трансграничную транзакцию CBDC на общую сумму $13,6 млн, использовав цифровые дирхам и юань.

«В структуре mBridge наибольший вес имеет пул азиатских валют во главе с юанем, — рассказал в интервью BM финансовый аналитик BitRiver Владислав Антонов. — Платформа обходится без системы передачи межбанковской информации SWIFT и не применяет в качестве посредника курс американского доллара. Этим она очень настораживает Запад, поскольку mBridge, как не без основания считают чиновники в США и Европе, в дальнейшем может стать базой для прорывных механизмов в реализации оптовых трансграничных платежей. Проект выглядит очень гибким, и в этом его основной плюс. Он опирается на прямой перевод цифровых валют участвующих в нём регуляторов. Схема соответствует глобальной идее отказа от гегемонии доллара США, что особенно интересует Азию и Ближний Восток».

Отсутствие агентской связи типа SWIFT делает транзакции дешевле и доступнее. Перевод платежей на базу децентрализованной системы выглядит не менее безопасно, чем традиционные схемы, и более прогрессивно — за счёт способности масштабироваться. Есть ли у него минусы?

Американские эксперты указывают на низкую ликвидность юаня, что, по их словам, сильно сужает возможности mBridge, не позволяя проекту в обозримом будущем ослабить доминирование доллара как мировой платёжной валюты.

Действительно, отметил Антонов, доля юаня в международных расчётах всё ещё невелика. Однако она поступательно растёт. Процесс мог бы идти быстрее, но сегодня это не особо нужно материковому Китаю.

Что касается текущей доли юаня в архитектуре mBridge, всё выглядит вполне адекватно. Динамика развития проекта предполагает постепенное его внедрение в глобальную систему трансграничных платежей. По словам Антонова, первые по-настоящему осязаемые результаты можно будет увидеть по меньшей мере лет через пять.

Без Китая не обошлось

Разумеется, проект mBridge не возник бы, если бы не Китай с его интересом к новейшим финансовым технологиям, содействие на государственном уровне развитию таких инноваций, как искусственный интеллект, блокчейн, криптовалюты, большие данные (Big Data), квантовые вычисления.

Еще в 2014 году в стране была создана специальная группа для изучения международного опыта в отношении цифровых валют. В 2017-м Народный банк Китая учредил Институт исследования цифровой валюты и стал привлекать ряд банков для проведения совместных разработок системы цифрового юаня, который в конце 2019 года был запущен в обращение в пилотном режиме в Шэньчжэне, Сучжоу, Чэнду, в 2022-м — на зимних Олимпийских играх.

Сегодня цифровой юань используется в 17 из 22 провинций и в 26 городах, включая крупнейшие мегаполисы: Пекин, Шанхай и Тяньцзинь. Его принимает более 6 млн торговых точек. Общий объём платежей давно перевалил отметку в 100 млрд юаней (около $14 млрд).

Есть у Китая и собственные наработки в области международных расчётов. Ему удалось создать фактическую альтернативу SWIFT: в 2015 году в эксплуатацию была запущена трансграничная межбанковская платежная система CIPS (от Crossborder Interbank Payment System). Причём, в отличие от SWIFT, она обеспечивает не только обмен финансовыми сообщениями, но также расчёты и клиринг. В 2023 году в рамках CIPS состоялось операций примерно на 123 трлн юаней ($17,25 трлн). Сегодня к ней подключены около 1400 организаций в 110 странах, а всего её бизнес охватывает более 4400 банковских структур в 182 странах.

«Руководство Китая рассматривает mBridge как часть глобальной революции трансграничных платежей», — говорит член Совета директоров МП Банка, сопредседатель комитета Ассоциации банков России по платёжным системам Алексей Маслов. По его словам, за счёт технологии блокчейн платформа способна значительно упростить транзакции: платежи и перечисления средств, включая трансграничные, осуществляются в течение 2-10 секунд. При этом достигается ещё и немалая экономия: по оценкам агентства PwC, благодаря особым алгоритмам mBridge затраты примерно вдвое ниже, чем у агентской банковской модели. Впрочем, отмечает Маслов, для полноценной реализации проекта потребуется не менее 10 лет. Это связано с различным уровнем развития CBDC в каждой стране. Мультивалютные международные платежи более сложны, чем их внутренние аналоги: чтобы поддерживать межвалютную совместимость, курсовой баланс и политические договоренности, нужны специальные усилия.

Как отвыкнуть от доллара?

В общем, о нынешнем статусе проекта можно спорить. mBridge — прототип, концепция перспективной глобальной системы или же продукт, который способен удовлетворить потребителей (поскольку обладает минимальными достаточными функциями)? И ещё вопрос: несёт ли mBridge, как рабочий инструмент, угрозу, пусть даже минимальную, доминированию доллара США в мировой торговле? В отдалённой перспективе — весьма вероятно, но явно не сегодня. С учетом того, что, согласно последним данным МВФ, на долю «американца» приходится более 80% торговых операций (и 60% валютных резервов), ответ пока однозначно отрицательный.

Огромное преимущество Соединенных Штатов в том, что его корреспондентские банки являются центральными узлами в трансграничных платежах. Плюс именно в Америке располагаются крупнейшие компании финтеха — Visa, Mastercard, PayPal и другие.

«Говорить об mBridge как о перспективной альтернативе долларовой платёжной системе пока не приходится, — рассуждает ведущий эксперт Центра политических технологий Никита Масленников. — Равно как юань не соперник доллару — в силу низкой ликвидности и малой (4%) доли в общем объёме международных расчётов. Доллар может нам не нравиться в геополитическом контексте, как валюта недружественной страны. Но с экономической точки зрения он максимально удобен в качестве универсального эквивалента стоимости товаров и услуг. К нему все привыкли, и найти ему адекватную замену пока не получится. mBridge — это многосторонний валютный клиринг, попытка вывести на качественно новый уровень, облегчить, сделать более безопасными и рентабельными трансграничные платежи. Но возникает вопрос принципиального характера: а что будет выполнять функцию универсальной меры стоимости в этой

расчётной системе?»

По словам Масленникова, цифровой юань на эту роль не подходит, являясь, по сути, электронным кошельком (причём крайне непродвинутым), а не полноценной цифровой валютой. Кстати, наш цифровой рубль, находящийся пока в стадии тестирования, и то лучше смотрится в этом плане. Да, удобно: можно обойти SWIFT, избежать санкционных рисков, связанных с использованием в торговых операциях долларов и евро. Однако в случае с mBridge речь идёт о форме, а не о содержании. О новой практике цифровизации трансграничных расчётов. Как сопоставить стоимость разных нацвалют, где взять (вне долларовой системы) единый эквивалент цены биржевых товаров, тот стандарт, который бы устроил всех участников стартапа mBridge (в том числе в политическом отношении), — главный стратегический вопрос остается нерешённым.

Понятно, резюмирует Никита Масленников, что лет через 10-15 весь финансовый мир точно обретёт цифровой облик, что он стремительно движется в сторону цифровизации национальных валют. Сегодня более 90 центробанков либо прорабатывают, либо тестируют прототипы. Но пока это лишь процесс: в скором поезде под названием «мировая валютная система», где сегодня почти не осталось свободных мест, едет и пассажир под именем mBridge. Что его ждёт на этом долгом пути, какие станции, какие сюрпризы, — неизвестно.

Георгий Степанов.